

**Петербургский текст русской литературы
в повести М. Веллера «Легенды Невского проспекта»**

Современная гуманитарная наука все большее внимание уделяет анализу сквозных процессов, охватывающих весь XX век и более крупные периоды, которые дают возможность проследить динамику развития искусства. Один из них - складывание «городских текстов» в русской литературе.

Город занимает особое и исключительно важное место в истории вообще и в истории культуры в частности. "Городской текст" есть явление специфичное, связанное с двойной природой города как изображения и реальности одновременно. Обе эти стороны неразрывно связаны и город как изображение ясно обнаруживает в своей материальности текстовый принцип организации, приданный ему изначально. К. Линч, автор получившей широкую известность книги "Образ города", говорит в связи с этим о возможности читать город как текст [1: 34]. По структуре своей текст города в некотором смысле приближается к художественному тексту. Формируемый городом-текстом цельный образ всегда одновременно и индивидуален и типологически закреплён.

Н.Е. Меднис отмечает, что «города всегда обладали некоей ослабевающей или усиливающейся со временем метафизической аурой. Степенью выраженности этой ауры <...> во многом определяется способность или неспособность городов порождать связанные с ними сверхтексты» [2: 18].

Исследование внутренней структуры, познание механизмов и форм преемственности в рамках городских текстов получает статус серьёзной филологической проблемы. Обращения к городским текстам представляются продуктивными как в теоретическом, так и в историко-литературном плане. Нетрудно заметить, что изначальный импульс и первооснову этих исследований составляют работы о Петербурге и, в частности, концепция В.Н. Топорова о петербургском тексте русской литературы [3]. В начале XX в. особое звучание приобрел «петербургский миф». Петербург начала XX в. был не только «культурной столицей», но и своеобразным «четвертым измерением», городом, отражающим все апокалиптические настроения рубежа веков. Сегодня роль и место города в культурной жизни страны иные, чем век назад. Однако

образ Петербурга конца XX в. прочно связан культурными и литературными ассоциациями с Серебряным веком.

Миф о Петербурге настолько расширил на рубеже XIX–XX вв. свои границы, что уже перестал быть собственно мифом об отдельном городе. Петербург вырос в представлении писателей этого времени в символ всемирно-исторического значения, стал границей между двумя мирами. В восприятии многих деятелей Серебряного века Петербург практически «оживил» идею «пограничности» России между Востоком и Западом, идею особого пути.

«В силу своей метафизической фундаментальности Петербург неподвластен времени. Он выражает саму сущность культуры как бытия на грани вечности, как прорыва в сферу абсолютного, прорыва, нашедшего для себя предельно адекватную форму выражения, не порывающего с историческим временем, но господствующего над ним, покоряющего время», – считает современный критик И. Евлампиев [4: 67]. Возможно, именно такая трактовка Петербурга была близка поэтам Серебряного века. Практически ни один из них не обошел в своем творчестве тему Петербурга.

Попытка увидеть в соотнесенных с Петербургом произведениях русской литературы некую цельность, как бы задаваемую самим городом, восходит в системном варианте к первой трети XX в. Бесценными в этом отношении являются работы Н.П. Анциферова "Душа Петербурга" (1922) и "Быль и миф Петербурга" (1924) [5]. Исследование Н.П. Анциферова представляет собой исторически последовательное, по сути диахроническое описание формирования и развития петербургских мотивов и образов в русской литературе XIX–XX вв.

После работ Н.П. Анциферова исследователи периодически обращались к теме Петербурга в русской литературе, делая ее центром или одним из центров исследования. Не раз эта тема звучала в работах, посвященных творчеству Пушкина, Гоголя, Достоевского, Блока. Однако само понятие "Петербургский текст" было введено в научный оборот лишь в 1984 году, когда вышли в свет две перекликающиеся статьи: В.Н. Топорова «Петербург и "Петербургский текст русской литературы"» [6] и Ю.М. Лотмана "Символика Петербурга и проблемы семиотики города" [7].

Теория раскольников о Петре-Антихристе и граде его, обреченном на гибель по воле Господа, уже на самом раннем этапе сформировала важнейшие элементы петербургского кода, неизменно сопутствующие городу в его истории и в значительной степени определившие код Петербургского текста русской литературы. Все исследования Петербургского текста и петербургской темы в русской литературе ори-

ентированы на этот мифологический код, так как история Петербурга неотделима от петербургской мифологии.

По М. Айзенбергу, петербургский стиль выступает в виде самодостаточного критерия, противостоящего попыткам оценивать петербургскую культуру иначе, нежели в рамках петербургского стиля [8: 76].

Образ Петербурга в прозе последнего десятилетия занимает особое место. Наши современники вписывают в «петербургский текст» свои страницы.

Известный петербургский культуролог Г. Тульчинский отметил, что «этот город-знак, город-текст, имеющий множество прочтений и толкований, может и вправду иметь не одно имя. Он вырос из каждого из них, перерос их. Например, самый центр – Санкт-Петербург, в черте Обводного канала это может быть Петербург, кольцо "рабочих окраин" (а точнее – промзона) – Петроград, новые районы – Купчино, Гражданка и прочее – хоть Ленинград, – ей-богу все равно» [9: 154]. Эти слова в какой-то степени комментируют повесть выдающегося представителя современной русской литературы Михаила Веллера «Легенды Невского проспекта». Если у Н.В. Гоголя Невский проспект – «всеобщая коммуникация» Петербурга, то у Веллера – уже государство.

Ленинград М. Веллера столь же фантастичен, как Петербург Достоевского, хотя герои рассказов – люди узнаваемые. У писателя не встречаются привычные черты «петербургского текста», город предстает в реалиях быта, в ощущении «духа времени». Достаточно обратить внимание на заголовки рассказов, входящих в цикл («Легенды "Сайгона"», «Легенда о родоначальнике фарцовки Фиме Бляйшице», «Легенда о морском параде», «Легенда о заблудшем патриоте», «Байки скорой помощи», «Баллада о знамени» и др.), чтобы понять, что основой поэтики М. Веллера являются анекдот, байка, случай. Анекдот автора ориентирован на слушателя, понимающего с полуслова. Так герой «Легенды о заблудшем патриоте» Макарычев с Карельского перешейка случайно попал в Финляндию. Когда он вернулся в Ленинград, его тут же уволили с работы, выселили, сняли с воинского учета. «Что называется, Родина-мать раскрыла объятия, и в каждой руке у нее было по нокауту. Макарычев был не в той весовой категории, чтобы тягаться с матерью-родиной» [10: 179].

В 1990-е годы М. Веллер пишет о своих ощущениях от нового и чужого для него Санкт-Петербурга: «Я никогда не вернусь в Ленинград. Его больше не существует. Такого города нет на карте... А хорошее было слово: над синью гранитных вод, над зеленью в чугунных узорах – золотой чеканный шпиль: Ленинград. Город-призрак, город-миф – он еще владеет нашей памятью и переживает ее... Пробил конец

эпохи, треснула и сгнула Держава, и колючая проволока границ выступила из разломов. Мучительно разлепляя веки ото сна, мы проснулись эмигрантами... Город моей юности, моей любви и надежд — канул, исчезая в Историю» [10: 382].

Очевидно, что произведениями М. Веллера, а также В. Пелевина («Хрустальный мир»), Т. Толстой («Река Оккервиль»), А. Битова («Пушкинский дом»), О. Стрижака («Мальчик») и других писателей не исчерпывается «петербургский текст» конца XX-начала XXI вв.

Библиографический список

1. *Линч, К.* Образ города [Текст] / К. Линч; под ред. А.В. Иконникова. – М.: Стройиздат, 1982. – 328 с.
2. *Меднис, Н.Е.* Сверхтексты в русской литературе [Электронный ресурс] / Н.Е. Меднис. – Режим доступа: // kniga.websib.ru.
3. *Топоров, В.Н.* Образ Петербурга и петербургский текст русской литературы [Текст] / В.Н. Топоров // Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. – М.: Издательская группа «Прогресс» - «Культура», 1995. – С. 259-367.
4. *Евлампиев, И.* На грани вечности: метафизические основания культуры и ее судьба [Текст] / И. Евлампиев // Метафизика Петербурга. Петербургские чтения по теории, истории и философии культуры. Вып. 1. – СПб.: Эйдос, 1993. – С. 60-69.
5. *Анциферов, Н.П.* Душа Петербурга. Петербург Достоевского. Быль и миф Петербурга [Текст] / Н.П. Анциферов. – М.: [Издание Брокгауз-Ефрон](#), 1991. – 536 с.
6. *Топоров, В.Н.* Петербург и петербургский текст русской литературы [Текст] / В.Н. Топоров // Труды по знаковым системам. Вып. XVIII. – Тарту, 1984. – С. 5-15.
7. *Лотман, Ю.М.* Символика Петербурга и проблемы семиотики города [Текст] / Ю.М. Лотман // Семиотика города и городской культуры. Петербург: Труды по знаковым системам. Вып. XVIII. – Тарту, 1984. – С. 28-37.
8. *Айзенберг, М.Н.* Взгляд на свободного художника [Текст] / М.Н. Айзенберг. – М.: Гендальф, 1998. – 272 с.
9. *Тульчинский, Г.* Город-испытание [Текст] / Г. Тульчинский // Метафизика Петербурга. Петербургские чтения по теории, истории и философии культуры. Вып. 1. – СПб.: Эйдос, 1993. – 315 с.
10. *Веллер, М.* Легенды Невского проспекта [Текст] / М. Веллер. – М.: АСТ, 2004. – 384 с.